

Ох, как трудно и не сразу сложился наш разговор с Жанной Владимировной Бичевской. Вначале я испугалась: она была так далека от меня и от самой себя — прежней. Я помнила ее вечный поиск своей песни и своего жанра, ее мятежность и лихость, тоску и страсть ее голоса. Сегодня она иная. Говорит о том, что не ищет больше песен — они приходят сами. Поет не о бунтарстве, но о покаянии. Считает, что страсти — это игра бесов в человеке, а потому петть надо бесстрастно. С прежними друзьями общается мало. В «тусовках» не участвует, зато часто бывает в церкви. Читает душеполезные церковные книги и много размышляет о православии. Последние песни, появившиеся в ее репертуаре, написаны и подарены ей иеромонахом Романом.

И показалось мне вдруг, что путь к Богу уводит

— Жанна Владимировна, на многих ваших пластинках значится, что вы — собирательница и исполнительница русских народных песен. Казалось бы, что может быть безобиднее для властей предрезающих? Но, слушая давние ваши песни, я понимаю, почему вас причисляли к инакомыслящим: ваша Россия была опасна для сытой номенклатуры, слишком много в ней присутствовало трагизма, печали, тоски и вольницы.

— Они ж не дураки были. Чували: эти песни — мина замедленного действия. Ибо проникают в душу. Это не квасной патриотизм, не лубок с матрешками и кокошниками.

— И сейчас вы опять не попадаете в обойму тех, кто все время на виду и на слуху, мелькает во всех телепрограммах, всеми обласкан. Время другое, ориентиры и оценки сменились, но не приблизились к вашим?

— Перемен много — и житейских, и творческих. Раньше существовала организация, где лежала моя трудовая книжка. Я знала, что если со мной вдруг что-то случится, то меня не оставят совсем без копеечки — будут платить пенсию по инвалидности или по старости. Теперь трудовая книжка лежит дома... В творческом плане многое стало лучше. Например, вряд ли в советское время мне дали бы записать духовные песнопения или песни времен гражданской войны. Я специально не называю их белоохранскими, белоофицерскими или еще более «клевенно» — белоэмигрантскими. Мое отношение к этому — как у Максимилиана Волошина. Помните, в «Красном терроре» есть такие строки: «...А я стою один меж них в ревущем пламени и дыме и всеми силами своими молюсь за тех и за других».

— Сегодня мы снова оказались «в ревущем пламени и дыме». И опять есть за кого помолиться.

— Сегодня — хуже, чем 15 лет назад. Потому что идет еще более откровенная ориентация на разложение души. Программная установка!

— Но ведь тогда мы много лет жили в болоте лжи или полужли. Правда, всегда были ночные кухонные разговоры, полужапперные магнитофонные записи...

— Суть в том, что у нас были тылы. Сейчас устоять труднее. Мы захотели свободы, а получили вседозволенность, это ведь и есть свобода без Бога, без ответственности за душу. Порядки и законы преисподней сейчас главенствуют на земле. И Чечня — самое страшное подтверждение этому. Кстати, я видела кадры из Чечни: на дороге в Грозный кто-то поставил табличку: «Добро пожаловать в ад». Она не случайна там, эта табличка.

— Вы говорите сегодня: «Нам все — промысел Божий. Мы — лишь глина в руках Создателя».

ее от людей, от нас, знавших и любивших ее совсем другой. А потом я пришла на концерт Жанны Бичевской, увидела, как выходит она на сцену с неизменной гитарой в руках, взгляделась в лица людей в зале — и успокоилась. Те, кто любил Бичевскую десять — пятнадцать лет тому назад, прекрасно понимают то, что она делает сегодня. А вот и совсем молодые лица, радостно открытые ей навстречу.

И тогда, и теперь Бичевская — вне политических игр. (На вопрос, за кого будет голосовать на выборах, лаконично отвечает: «Голосу только в одном случае — когда ловлю машину на дороге».) Тем не менее тогда, в 70-е, отчетливо ощущалась ее принадлежность к тому ряду «полуопальных» имен, в котором были Высоцкий и Галич. Ну а сегодня — сегодня в окна ее квартиры летит снаряд... Били из гранатомета.

ЖАННА БИЧЕВСКАЯ:

Полуразрушенные храмы похожи на наши души

И еще: «Отступление поуще-но Богом». Тогда я спрошу вас так: вчера и сегодня мальчики в Чечне продолжают получать пули в грудь; что это — скольжение к безумию и дьявольщине или еще одно «отступление», еще одно наказание и страдание, которое в конечном счете приблизит нас к Всевышнему? Неужели Господу нужны такие жертвы? Или все же за гибель этих мальчиков в ответе люди, в чем-то — каждый из нас?

— Наши мальчики гибнут по приказу. Это форма земного смирения. Я уверена — им уготованы венцы небесные. А ответят за их смерть те, кто посылает их на кровь и гибель. Но и у этих мальчиков был выбор: будь они верующими — не оказались бы там.

— На них нет вины! Они не успели сделать свой выбор. Несколько предыдущих поколений подготовили их безверие.

— Правильно. Потому они и пошли страдать. Одна монахиня из Сербии сказала: «Сейчас все крестятся своей кровью. Все, кто умирает в жуткой мясорубке последних лет».

— Вас крестили в детстве?

— Нет, я приняла крещение только в 1988 году. Я долго и трудно шла к православию. Ведь у нас отсутствовали традиции православного воспитания, хотя корни — оставались. Но мы были лишены этого в семье, в школе, в быту, в жизни. А потому многие ищут свой путь на ощупь, с риском заблудиться. Говорить об этом сложно, это очень личное дело — обретение веры. Но можно сформулировать так: если человек испробовал множество лекарств и лишь одно помогло — он тут же выбросит все остальные. Моей душе помогла только молитва.

— Вы другая сегодня?

— Не мне судить. Но меня окружают другие люди и другие песни. Покрестившись, я сказала: «Господи, прости меня, хочу быть с тобой!» Каждый день утром и на ночь я читаю молитву: «Отче наш, да будет воля твоя...» Произношу это, знаю: без воли Господа я ничего не могу сделать.

— Если на все воля Божья, в чем тогда ответственность, свобода человека? Мне ближе такое понимание: замысел Божий изначально светел, нет человека, обреченного на

судьбу наркомана или на смерть в Чечне. Творимое нами зло — искажение этого замысла. Каждому дан шанс на полноценную жизнь, как использовать этот шанс — зависит от нас...

— Конечно, человек рождается чистейшим созданием. На нем лежит только грех святых праотцов — Адама и Евы. Этот грех и снимается крещением. Все остальные грехи человек «навешивает» на себя сам. Ответственность человека в одном — ответственность за свою душу. Он не будет держать ответ ни за свою страну, ни за семью, ни за работу. Господь спросит об одном: что ты сделал со своей душой? Вот мера ответственности.

— Но разве можно это разделить? Человек день за днем вкладывает душу — если она жива еще! — и в семью, и в работу, а в конечном счете — и в страну, где живет. А как иначе? И при этом, мне кажется, право выбора любого поступка — всегда с нами.

— Вот мы и подошли к самому главному. Стоит крик о свободе. А, в сущности, дана нам только одна свобода — самим выбирать: идти к спасению или к гибели, к созданию или к разрушению. А все политические страсти — не более чем атрибутика вокруг этого главного выбора.

Один старец говорил: Господь стоит за дверью каждого человека. Мы впускаем в свой дом кого угодно, а кто-то вообще входит самовольно. А Господь стоит и ждет, когда мы его позовем. Вот такая вселенская этика: Он, все создавший, не может войти Сам, без нашего зова.

— Вы не раз говорили, что вам ближе полуразрушенные храмы, похожие на наши души.

Мне кажется, сегодня вся Россия — такой храм. Она сохранила в себе высоту и красоту, но многое уже рухнуло! И бесконечно труден путь к восстановлению разрушенных храмов и душ. Недавно в метро монашка шла по вагону — собирала пожертвования на восстановление маленькой подмосковной церкви. И сидевший неподалеку мальчик лет двенадцати вдруг деловито вытаскивал и отдал ей свою денежку — то ли сто, то ли двести рублей. Я подошла потом к нему, спросила, верит ли он в Бога. Оказалось, что нет. «А почему денежку дал на храм?» — «Пото-

экстаз» членов некоторых сект. И слышать такой аргумент: «Ну и что же, в православных храмах люди тоже забываются в молитве и бьются головой об пол».

— Неправда! Все, что в экстазе и с пеной у рта, — от бесовства. Молитва православного человека — как ручеек. Она творится индивидуально, разумно и осознанно. Потому и говорят — умная молитва.

— Давно-давно вы пели о доле бурлацкой. Это ведь тоже образ России? Мы, кажется, обречены «тянуть ляжку». Но и сила, мощь русская бурлацкая — тоже с нами.

— Конечно, эта доля всегда с нами. И совсем не случайно именно у православной церкви больше всего мучеников, пострадавших за веру Христову. Мы сильны их страданиями и молитвами о нас, но и спрос с нас больше. Кому много дано — с того много спросится.

— Наверное, отсюда и вечный наш мучительный поиск истины — даже у неверующих людей. И наши bestолковые ночные споры о смысле жизни, и изломанный русский характер — наверное, от тех же корней... Сегодня так много вокруг боли и крови, грязи и лжи. Вы верите, что можно противостоять этому?

— Наша жизнь — река, и она все время движется. В нее впадает много маленьких ручейков, родничков, которые ее питают. Но иногда сюда льется и вода из помоя, и это тоже река. Не мое дело очищать реку, не мое. Мое дело — чтобы моя вода, идущая в нее, была максимально чистой. Я отвечаю за себя, за то, что я делаю, за свой ручеек. Преподобный Амвросий говорил: «Мне нет дела до чужих грехов. Мне бы со своими грехами в этой жизни разобраться и успеть в них покаяться». Вот и мне бы разобраться с самой собой, чтобы не пакать то, что вокруг меня, чтобы оставить после себя какую-то чистоту...

Наш разговор с Жанной Владимировной позади, но голос ее живет во мне:

Если тебя неудача постигла, Если не в силах развезть тоску, Осенью мягкой, осенью тихой Выйди скорей к моему роднику...

Сегодня она сознательно уходит от протеста — к смирению, от надрыва и крика — к тишине, от ярости и обвинения — к покаянию. Она другая — время другое. Посреди болотисто-тихих 70-х годов ее бунтарство помогало кому-то не задохнуться. Сегодня же, когда мы почти оглохли от грохота и крика, она предпочитает отстраниться от всеобщих тусовок и потасовок, пытается вернуть в душу — свою и ближнего — тишину, покой, красоту.

Ну а в главном Жанна Бичевская не изменяет себе: и тогда, и теперь — родник ее души, ее голова — чист.

Светлана СУХАЯ.

P.S. Ближайший концерт Жанны Бичевской — 6 апреля в Московском дворце молодежи.

